

ЕКАТЕРИНА КАЛАШНИКОВА

криминальный журналист,
автор блога @katerina_tarantino_,
более 400 000 подписчиков

**ЗАПИСКИ
КРИМИНАЛЬНОГО
ЖУРНАЛИСТА**

**ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ
НЕ ДАДУТ УСНУТЬ**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2022

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Калашникова, Екатерина Рустемовна.

К17 Записки криминального журналиста : истории, которые не дадут уснуть / Екатерина Калашникова. — Москва : Эксмо, 2022. — 224 с. — (Служебная тайна. Неизвестная сторона известных профессий).

ISBN 978-5-04-121201-8

Каково это — работать криминальным журналистом? Мир насилия, жестокости и несправедливости обнажается в полном объеме перед тем, кто освещает дела о страшных убийствах и истязаниях. Об этом на собственном опыте знает Екатерина Калашникова, автор блога о криминальной журналистике и репортер с опытом работы более 10 лет в федеральных СМИ. Ее тяга к этой профессии родом из детства — покрытое тайной убийство отца и гнетущая атмосфера криминального Тольятти 90-х не оставили ей выбора. «Записки криминального журналиста» — качественное сочетание детектива, true story и мемуаров журналиста, знающего не понаслышке о суровых реалиях криминального мира.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-121201-8

© Калашникова Е., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. КАК Я СТАЛА «МАМОЙ КРИМИНАЛА»	7
1. НАЧАЛО ПУТИ	11
2. «ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»	15
3. ОХОТА ЗА МАНЬЯКОМ	30
4. УХМЫЛКА ДЬЯВОЛА	60
5. ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ДОСТОЕВСКОМУ	85
6. МЕСТЬ ПЕДОФИЛУ	108
7. САМЫЙ СТРАШНЫЙ ТРИЛЛЕР	129
8. ИСЧЕЗНУВШИЕ	157
9. ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ	188
ПОСЛЕСЛОВИЕ. ПРАВДА, КОТОРОЙ НЕТ....	214

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как я стала «Мамой криминала»

Если вы держите в руках эту книгу, то, возможно, знакомы со мной и моим блогом. А может, и не знакомы, и тогда самое время это исправить. Я известна как «Мама криминала» или @katerina_tarantino_. Каждый день на мою страницу заходят тысячи читателей, чтобы погрузиться в мрачный и пугающий мир преступности. Все истории реальны, и я лично была свидетелем всех описанных в книге событий.

До появления блога я более 10 лет работала корреспондентом в крупнейших российских СМИ, специализировалась на криминале и происшествиях. За эти годы я видела сотни преступников, похорон, смертей; встречалась лицом к лицу с серийными убийцами, родными жертв; интервьюировала десятки заключенных. Об этом и пойдет речь в книге.

Мне часто говорили, что моя работа «не женская». И еще чаще спрашивали: почему я выбрала тему преступности? Почему не пишу про моду и красоту? Ну, или в конце концов, про политику, бизнес или медицину? Наверное, чтобы ответить на эти вопросы, стоит рассказать о себе.

Я родилась в Тольятти, в 1990 году, когда СССР находился в шаге от развала, в счастливой и любящей семье. Родителям тогда было чуть за двадцать. Мы ютились в тес-

КАК Я СТАЛА «МАМОЙ КРИМИНАЛА»

ной однушке, но в доме всегда была еда, а у меня — польская коляска, вещи из Прибалтики и чешский плюшевый кролик. Это был подарок отца. Папа работал челноком на рынке. Тогда, в 90-е, это являлось хлебным местечком. Зарплаты на заводах не платили, прилавки в городе пустовали, а челноки всегда при деньгах и с заграничными товарами.

Из раннего детства в памяти остались лишь небольшие отрывки. Я помню, как отец возвращался из поездок домой. Как хватал маму на руки. Как приносил мне гостинцы. Помню его громкий, залихватистый смех...

Счастливый мир рухнул в один день. В память врезалось, как мама взяла меня в охапку и мы куда-то поехали. Потом какой-то дом, вокруг все плачут, а пожилая женщина читает слова из книги на странном языке. Вот мы стоим за оградкой, а отца несут на кладбище. Я тогда еще не понимала, что такое смерть, но уже почувствовала: как раньше мы жить больше не будем.

Я не помню, как узнала, что отца убили. Очевидно, сказал кто-то из родных. Я была ребенком, и разумеется, никто не посвящал меня в тайну гибели папы. Его смерть — бесспорный факт, однако причину произошедшего я не знала. Мама всячески избегала этой темы.

Убийство отца, окутанное тайной, дало огромный простор для фантазии. Тогда я даже не подозревала, что в моей жизни оно сыграет роковую роль и навсегда свяжет с исследованием природы преступности. Но тот самый интерес разыгрался именно в детстве. Лет в 11–12 я поймала себя на мысли, что хочу узнать, почему люди становятся убийцами. По иронии судьбы в наследст-

К слову, атмосфера, в которой я выросла, тоже не лишена криминала.

КАК Я СТАЛА «МАМОЙ КРИМИНАЛА»

во от папы мне достался не только плюшевый кролик, но и большая библиотека с различной криминальной литературой. Там были и бандитские саги, и биографии серийных убийц, и детективы. Я начала погружаться в мир преступности, тоннами поглощая отцовские книги.

Благодаря этому моя фантазия принялась рисовать всевозможные криминальные сюжеты. Я представляла, что за отцом охотились преступники, а он изменил внешность и скрывается под другим именем за границей. Или он тайный агент, разоблачающий мафиози.

Я жила на окраине Тольятти. Мой родной город славился бандитскими войнами. Флешбэки из детства напоминают отрывки из боевиков: разборки, аресты и убийства. И это происходило не только в телевизоре и в отцовских книгах, а буквально в доме напротив.

Один из самых ярких и пугающих моментов детства — убийство нашего соседа, бизнесмена Александра Подгорного. Как все было, я узнала со слов бабушки. В тот день он вместе со своей собакой пошел в аптеку. Через несколько минут к дому прибежал окровавленный пес. Потом мы узнали, что киллер на мотоцикле проехал мимо и застрелил Александра. Кстати, собаку стрелок не тронул.

Тут же в нашем дворе столпились милицейские машины, а странные люди в гражданском лазили по кустам и что-то искали. Помню, мой взгляд остановился на съемочной группе. Рослый оператор с огромной камерой и микрофоном, рядом с ним худенькая девушка в твидовом костюме. Все мое внимание было приковано только к ним. Надо сказать, тогда журналисты города смаковали каждый бандитский шаг и проводили невероятные расследования. Они знали практически все и имели множество источников среди преступного мира.

КАК Я СТАЛА «МАМОЙ КРИМИНАЛА»

Журналистика считалась рискованной и опасной профессией, в которой много экстрима и приключений. Ведь сами корреспонденты нередко гибнут. Их в основном заказывали сами бандиты. Так, с разницей в два года неизвестные убили сначала одного, потом второго редактора местной газеты «Тольяттинское обозрение». Поэтому репортеры казались мне настоящими героями, которые готовы умереть за правду.

Я не могла оторвать взгляда от журналистки в твидовом костюме. Она ловко и умело работала на месте происшествия: опрашивала очевидцев и делала пометки в блокноте. Тогда впервые я поймала себя на мысли:

«Хочу! Хочу быть, как она! Такой же крутой и смелой. И я буду, как она!»

1

Начало пути

После школы я ни на минуту не задумывалась о том, что делать дальше. Последние два года учебы я откровенно прогуливала все точные дисциплины и сконцентрировалась только на гуманитарных науках. По русскому и литературе я получала отличные оценки, а по остальным предметам твердые тройбаны и четверки. Меня это нисколько не смущало. Почему-то была полная уверенность, что вступительные экзамены в вуз я сдам. Так и вышло.

На бюджет я поступила легко и без какой-либо нервозности. Причем в довольно престижное учебное заведение — Самарский государственный университет, чем удивила маму, уже готовую платить за мое образование.

Преподаватели рекомендовали нам сразу начинать работать по профессии и выбрать заочное отделение.

— Журналист-теоретик ничего не стоит, — сказала на экзаменах заведующая кафедрой. — Если все пять лет учебы будете работать официанткой, думая, как выстраивать отношения с поваром и заслужить чаевые, хорошим репортером вы не станете. Только потратите время зря.

Показалось, что на меня вылили ушат ледяной воды. Я-то думала, что в университете будут помогать с трудоустройством, а я смогу спокойно учиться. Но журналистика в вузе оказалась только теоретической, а практика — нулевой. Студенты, которые работали по профессии,

НАЧАЛО ПУТИ

имели преференции, и им было проще сдавать экзамены.

Я решила действовать: вернулась домой после первой сессии и принялась обивать пороги тольяттинских газет. Но никто не давал неопытной студентке ответственных и интересных заданий. В некоторых газетах мне сразу говорили, что мест нет и внештатные авторы не нужны. В других просили оставить номер телефона. Я ждала, однако никто так и не перезвонил.

Я набралась смелости и без предупреждения пришла в очередную тольяттинскую газету.

— Я хочу писать про криминал и преступления, — выпалила я с порога, когда меня позвали в кабинет заместителя главного редактора. — Дайте, пожалуйста, пробное задание. Я быстро учусь, вы не пожалеете.

Худощавый мужчина в очках жестом предложил мне сесть за стол. Его звали Евгений Хохлов. В газете он являлся одним из старейших сотрудников. Рабочее место Евгения напоминало пункт приема макулатуры: на столе стояли огромные стопки газет, книг и блокнотов, среди которых можно было даже спрятаться.

— Странное желание для такой молодой девочки, — ответил он удивленно. — А вообще, мне нужен помощник. У нас есть колонка «Криминальная хроника». Честно, иногда совсем нет времени ею заниматься. Могу дать номер человека, который будет снабжать тебя информацией. Два раза в неделю нужно писать заметки.

— Да, конечно, — сказала я, еле сдерживая радость. — Я согласна!

В этой колонке публиковались новости о незначительных городских преступлениях. Два раза в неделю я приезжала в отдел вневедомственной охраны и получала

НАЧАЛО ПУТИ

данные из сводки. Помню первую заметку под названием «Танцуй с вещами» о том, как у девушки в кафе украли сумку, которую она оставила за столиком.

Почти все новости были о каких-то незначительных событиях: кражах, разбоях, хулиганствах. Но я всячески старалась вытянуть хотя бы какую-то интересную деталь, чтобы заметки были интересней.

Поступая на журфак, я представляла, как буду охотиться за маньяками и распутывать загадочные преступления. В моих фантазиях точно не было места для новостей об украденных сумках и пьяных драках. Я буквально ела себя изнутри, чувствуя полную несостоятельность. «Неужели я всю жизнь буду писать вот эту шелуху?» — думала я. Что же такого сделать, чтобы меня заметили и наконец дали стоящее задание...

Полгода я металась и писала скучные, блеклые новости в криминальную колонку. Но все изменил один звонок. Это была моя одногруппница Лида. Она работала внештатным автором в самарском отделении «Комсомольской правды». Честно говоря, я завидовала Лидке. Пусть и без официального трудоустройства, ее печатали в таком популярном, федеральном издании. Я готова была отдать многое, чтобы оказаться на ее месте.

— Кать, наша редакция ищет внештатника в Тольятти, — с ходу сказала она. — В вашем городе очень много криминала. Гонять туда-сюда машину нерационально, поэтому наш редактор ищет постоянного корреспондента на месте. Я дам твой номер телефона?

— Конечно! — буквально кричала я в трубку. — Обязательно дай. Буду очень ждать звонка!

В тот момент я ужасно разочаровалась в выбранной профессии.

НАЧАЛО ПУТИ

Мне было все равно, какими окажутся задание и гонорар. Пришел мой звездный час! Я порхала по квартире, как бабочка, и представляла, как мои материалы печатают на первой полосе. Казалось, я вытянула счастливый билет.

— Мне позвонят из самого известного издания России! — кричала я, закончив разговор. — Я самый счастливый человек на свете!

«Простите, мои хорошие.
Я убил Дашу»

Вскоре со мной связалась редактор «Комсомольской правды в Самаре» и дала первое задание. К криминалу эта история никакого отношения не имела, но случай был поистине удивительный — жителя Тольятти по ошибке «похоронил» ЗАГС. Мне поручили узнать максимум информации.

По сравнению со скучными сводками, которые сами шли в руки, это казалось в разы сложнее. Нужно было найти главного героя, его родственников, поговорить с работниками ЗАГСа, в конце концов уговорить того самого «похороненного» мужчину сфотографироваться для материала.

Последнее казалось самым трудным. Иногда герои охотно давали интервью, но, когда дело доходило до фото, технично отказывались. Приходилось всячески изворачиваться — искать снимки в соцсетях, у родственников и знакомых. Без фото твой материал не выходил или же его публиковали в подвале¹. Или, что еще хуже, безбожно укорачивали, превращая в восьмушку². Тогда все старания по подготовке статьи оказывались напрасными.

¹ Подвал — нижний край газетной страницы.

² Восьмушка — небольшая заметка на ¼ газетной страницы. (Здесь и далее прим. авт.)

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

Я собрала максимум информации: поговорила с родными «захороненного по ошибке», нашла его самого, опросила работников ЗАГСа. После первого материала меня ждал успех. Его поместили не на местной, региональной странице, а в федеральном выпуске. Все оказалось не так-то и трудно, как я думала сначала. Работницы ЗАГСа влегкую поделились со мной данными. Сам герой был обычный выпивоха, который даже не имел прописки. Он согласился все рассказать и даже обрадовался, что на старости лет урвал свой кусочек славы.

После первого успешно выполненного задания редакция стала сотрудничать со мной на постоянной основе. Мне выдали бумажное удостоверение, куда я вклеила свою луч-

Однако чтобы закрепиться в газете окончательно, нужно было снабжать издание еще и эксклюзивными материалами.

шую фотографию. На отложенные деньги прикупила первый фотоаппарат-мыльницу, диктофон и базу данных жителей Тольятти. Ее любезно передал за символическую плату сосед-программист. В базах содержались имена, адреса и даже места работы, а также паспортные

данные. В некоторых карточках были фотографии. Это оказалось очень удобно. Фото человека можно было скачать и использовать в своем материале. В таких случаях верстальщик замазывал герою публикации глаза, чтобы к изданию не было никаких претензий. По сути, человека опознать сложно, а значит, с журналистов все взятки гладки.

Обычно редактор сама скидывала мне задания.

И я начала действовать.

Сперва позвонила в тот самый отдел вневедомственной охраны, который предоставлял информацию для городской газеты. Недолго думая, я предложила им сотруд-

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

ничество.

— Сергей, здравствуйте. Я теперь работаю с газетой «Комсомольская правда». Мне хотелось бы оперативно получить от вас данные о самых интересных происшествиях в городе. Взамен материалы с вашим упоминанием будут регулярно выходить в этом издании.

Мой собеседник тут же согласился. Тогда разные подразделения милиции и все районные ОВД должны были отчитываться перед начальством за публикации в СМИ. Поэтому подобная взаимосвязь с прессой для них выгодна. Интересные новости не заставили долго ждать.

Была жаркая августовская ночь. Я смотрела по телевизору сериал и уже собиралась спать, когда внезапно предательски запищал телефон. Это оказался тот самый Сергей из вневедомственной охраны. Голос был сбивчивым и взволнованным.

— Катя, привет. Для тебя есть кое-что интересное. В квартире на Голосова нашли мертвую девушку, года 22–23. Убийство, сто процентов. Нас первыми подтянули. Экипаж как раз был недалеко. Сейчас убийцу везде ищут.

— А версии какие? — спросила я. — Что там сейчас?

— Этого не знаю, — ответил Сергей. — Это ж не наша работа, а следствия. Ребята пока там. Девушку только что обнаружили.

— Хорошо, — бросила я и начала лихорадочно одеваться. — Я выезжаю.

— Аккуратнее, — участливо добавил Сергей. — И нас не забудь упомянуть, что быстро среагировали. Только не пиши, что я сообщил остальные подробности.

Моя голова была уже занята другими мыслями, поэтому я не ответила, а просто кивнула и продолжила носиться по комнате в поисках диктофона и фотоаппарата.

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

Руки тряслись, и я никак не могла собрать мысли в кучу. Мне еще никогда не приходилось работать на месте происшествия. Я не знала, что спрашивать и как себя вести. Но понимала, что надо ехать. Ведь это мой шанс закрепиться в редакции, если удастся раздобыть эксклюзив.

Один давний друг любезно согласился меня подвезти, и через десять минут мы были на месте. Нужный дом я нашла быстро. Догадаться было несложно, ведь поблизости дежурила патрульная машина. Я быстро прошмыгнула в подъезд за двумя мужчинами, которые буквально открыли передо мной дверь. Интуитивно я пошла следом — они остановились возле одной из квартир. Я замерла на лестнице и стала наблюдать.

Дверь была приоткрыта. Я увидела, как в коридоре стоят люди в милицейской форме и в гражданском. Легко было догадаться, что это следователь и оперативники проводят осмотр места убийства. В форме, вероятнее всего, участковый.

Я поднялась выше и осторожно встала у двери. Пройти дальше, разумеется, не решилась. Из квартиры доносился громкий плач женщины.

— Даша, Дашенька! — кричала она и рыдала навзрыд, задыхаясь от слез.

Остаться незамеченной не получилось. Мужчина в форме, стоявший в дверях, окликнул меня.

— Девушка, вы кто? — спросил он. — Что вам тут нужно?

— Я, я-я-я... — Я замялась и словно забыла, что нужно говорить.

— Пожалуйста, идите домой, — тем временем произнес он.

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

— Я журналист «Комсомольской правды», — выдавила я. — Готовлю материал. Мне надо поговорить...

Милиционер мгновенно меня оборвал.

— Утром, утром приходите в отдел, — безапелляционно заявил он. — Вы же видите, сейчас работают следователи. Завтра вам все скажут.

Дверь тут же захлопнулась. Я растерялась и пошла вниз по лестнице. Спускаясь, я наткнулась на жуткую надпись на стене подъезда. Меня передернуло: там был выжжен черный крест. Внутри него написано имя «Даша». Пазл начал складываться. Убитую, очевидно, звали Даша. Именно это имя выкрикивала женщина. Неужели крест нарисовал предполагаемый преступник?

«Какой ужас, — подумала я, и по телу побежали мурашки от страха, а ноги стали ватные. — Надеюсь, он не поджидает здесь, в подъезде».

Я спустилась этажом ниже и решила постучать в квартиру соседей. Но никто не среагировал. На часах больше полуночи — вероятно, люди спали либо боялись открыть.

Я поехала домой и решила вернуться на место происшествия утром. Уснуть уже не получилось. Всю ночь я выстраивала в голове план, как буду добывать нужную информацию.

Наконец настало утро. С девяти часов я дежурила у подъезда, где вчера произошло убийство, — ждала, пока кто-то откроет дверь и удастся проникнуть внутрь. В таких случаях я никогда не звонила в домофон. Просто при таком раскладе проще отказать. Намного сложнее это сделать, когда журналист неожиданно появляется перед тобой и смотрит в глаза.

Мне удалось проникнуть в подъезд достаточно быстро, и вот я стою перед дверью той самой квартиры, где про-

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

изошло убийство. Звонить не стала, первым делом решив наведаться к соседям. Я обладала небогатым журналистским опытом, однако интуиция подсказывала: они могут что-то знать. И потом, когда уже стала репортером со стажем, я всегда начинала работу на месте преступления именно с разговора с соседями.

Соседи могут рассказать, кто живет в квартире, во сколько приходит домой, пьющие люди или нет, случались ли в квартире громкие скандалы. Даже если жильцы совсем не примечательные, но в их квартире произойдет ЧП, тут же всплывут любопытные подробности о них.

Они знают больше, чем кажется на первый взгляд!

ли в квартире громкие скандалы. Даже если жильцы совсем не примечательные, но в их квартире произойдет ЧП, тут же всплывут любопытные подробности о них.

Вспомнятся самые незначительные детали. Например, про то, что соседка недавно купила норковую шубу, ее муж разбил машину, а их сын переболел ветрянкой.

Итак, я нажала кнопку звонка квартиры напротив. После 5-минутной паузы дверь открыла заспанная женщина слегка за пятьдесят. Видно было, что она только проснулась.

— Я журналист, — представилась я сразу. — По поводу убийства. Вчера в квартире напротив обнаружили труп девушки. Вы что-то слышали об этом?

— Господи, опять! — воскликнула женщина. — Вчера ночью разбудили, теперь еще и вы!

Но через минуту уже забыла, что я помешала ее сну, и начала в красках описывать произошедшее в ночи событие.

— Вчера у нас была милиция, — начала она. — Пришли в полночь и говорят, что мой сосед Андрей убил подругу. Я дар речи потеряла! Ушам своим не поверила! Андрей — и убил...

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

Людмилу, так звали соседку, милиционеры позвали стать понятой. Женщина не могла и представить, что тихий молодой человек способен убить. Она знала его с детства. Чистяковы жили в злополучной квартире лет двадцать. Приличная, спокойная семья. Пять лет назад у Андрея умер от рака отец. Полгода назад не стало и матери. Женщине поставили такой же неутешительный диагноз, как и мужу. Мать Андрея решила не мучить ни себя, ни сына, и повесились.

После смерти родителей мужчине досталась в наследство квартира. В ней он начал жить вместе с подружкой Дашей. Но в последнее время девушка крайне редко появлялась в доме возлюбленного. Что послужило причиной ее исчезновения, Людмила не знала. Разошлись молодые, бывает. Полнейшим шоком стал факт обнаружения тела Даши в квартире Андрея.

— За пару часов до того, как пришла милиция, я услышала резкий удар дверью, — с дрожью в голосе рассказывала Людмила. — Андрей обычно так не хлопает. Меня это сильно насторожило. Ну, а потом пришли с этой новостью. Когда мы оказались в квартире, я удивилась. Одинокий мужчина, а при этом все чистенько, аккуратненько. Все просто идеально убрано, на столе конверты с документами на дачу, квартиру и фотографии Андрея. А рядом, на диване, лежала Даша, прикрытая одеялом. Казалось, что она спит.

Женщина поведала, что на столе Андрея был диктофон, а на нем бумажка с подписью «Отсюда вы узнаете все». Оперативники тут же включили запись в присутствии понятых. Всех охватил ужас, когда они услышали ледяной голос убийцы.

— Диктофонный монолог длился минут 15, — продолжила соседка. — Начинался он с того, что Андрей представил-

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

ся, рассказал, кто он. Потом сразу признался. Так и сказал: «Да, это я убил Дашу». Он долго говорил об их отношениях, о том, как они проводили вместе вечера. Потом добавил, что раз девушка не с ним, то не достанется никому.

Завершился рассказ обещанием наложить на себя руки. Чтобы никто не сомневался в его намерении, Андрей упомянул, что фото для его надгробной плиты лежит на столе рядом с документами на квартиру и дачу. После он покинул квартиру, остановился у стены в подъезде и сделал жуткий рисунок, на который я наткнулась ночью. Тот самый, с именем «Даша» и большим крестом.

— Я не могла уснуть и утром решила выбросить мусор, — продолжала соседка. — Спускаюсь и вижу этот крест и имя девушки. Господи, какой меня охватил ужас. И тут вспомнила: примерно три месяца назад я встретила Андрея на лестничной площадке. Он прошел мимо меня и в руках держал свечи! Тогда я не придавала этому значения. А сегодня вспомнила. Он готовил убийство, понимаете?

После разговора с соседкой я решила не терять времени даром и сразу помчалась к следователям. В голове был лишь один вопрос: покончил ли Андрей жизнь самоубийством или все-таки испугался и скрывается?

В следственном отделе меня быстро сориентировали и привели к сыщику, который вел дело. Это был молодой следователь по имени Юрий. Я сразу представилась и объяснила, зачем пришла.

— Так вы из газеты? — уточнил он. — Ну, давайте сразу к делу. Что хотите узнать?

— Я уже немного в курсе дела. — Я пыталась вначале показать глубокую осведомленность, но диалог как-то не вязался. — Скажите, подозреваемого нашли? Он жив или мертв?

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

— Да его и искать не надо было, — ответил он. — Гражданин Чистяков сам пришел в милицию и во всем сознался. Рассказал то же самое, что было в записи.

Оказалось, пока оперативники искали убийцу в гаражах, на чердаках и в подворотнях, он спокойно пришел в милицию. Сыщики всерьез поверили, что Чистяков может покончить с собой. Однако он решил на явку с повинной.

— А что сказал? — уточнила я у следователя. — Какой мотив? Зачем он убил девушку?

— Ревность, — спокойным тоном ответил Юрий. — Девушка ушла от подозреваемого. Он не хотел с ней расставаться. И чтобы она никому не досталась, убил.

— Он вообще нормальный, вменяемый? — резонно уточнила я.

Тогда я не знала многих процессуальных тонкостей и даже не предполагала, что следствие может идти годами, а на экспертизу иногда требуются месяцы.

— Это выяснят психиатры, — ответил следователь. — Но задержанный вполне логично и подробно описывает детали преступления. Рассказал, что продумывал убийство девушки три месяца. Он обманул ее: сказал, будто его нет дома. А когда она вошла, накинул ей удавку на шею и задушил. Что случилось дальше, вы уже знаете.

Для материала не хватало деталей романа Андрея и Даши. Неизвестно было, где они познакомились, как долго встречались и почему девушка ушла от него. Ну и самое главное — не было фото главных героев. А без этого, как я уже говорила, материалы в газете не публиковали.

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

Следователь обмолвился, что Даша работала в фотосалоне. Он находился как раз недалеко от дома Андрея. За стойкой я увидела девушку. Казалось, она не обрадовалась посетителю, выглядела заплаканной и напуганной.

— Меня зовут Екатерина, и я из газеты, — начала я диалог.

— Вы про Дашу пришли узнать? — спросила девушка, и в ее глазах появились слезы. — Мы до сих пор в шоке. Вчера Андрей всем нам разослал эти эсэмэс.

— Какие эсэмэс? — удивилась я.

— Вы не знаете? — Она достала мобильный — Сейчас покажу.

На экране было сообщение от Андрея Чистякова. Оказалось, после расправы над возлюбленной он отправил всем друзьям эсэмэс, где было всего два предложения: «Простите, мои хорошие. Я убил Дашу».

— Это получили все знакомые и коллеги, — поведала девушка. — Не знаю, зачем он это сделал. Андрей глубоко больной человек, моральный урод. Надеюсь, его упекут надолго.

Оксана работала вместе с Дашей в фотосалоне три года. Здесь же ранее трудился и сам Андрей. Так пара познакомилась. Даша была оператором. Андрей — техником: следил за машинами, печатающими фотографии. Симпатичная девушка сразу приглянулась мужчине. Вскоре у них завязался роман.

— Мне Андрей никогда не нравился как человек, — поделилась Оксана. — Он был скрытным, нелюдимым. Однако Даше он казался идеальным. Правда, только поначалу, в первые месяцы отношений она была очень счастлива. Андрей с Дашей стали жить вместе, завели кошку. Но

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

потом начались странности. Во-первых, Андрей — тихий алкоголик. Он мог пить один и напиваться до беспамятства. Во-вторых, очень замкнутый. Даше не нравилось, что почти все свободное время они проводят дома.

По словам Оксаны, чем дальше, тем все хуже становились отношения пары. Мужчина постоянно ревновал девушку, проверял телефон в поисках доказательств неверности. Возлюбленный регулярно шантажировал Дашу, что покончит с собой.

— Она всегда его поддерживала, жалела, — вспоминала Оксана. — Говорила, что у него непростой период, ведь недавно умерли родители. А потом начало доставаться и Даше. Она рассказывала, что в приступе гнева Андрей толкал ее, швырял, заламывал руки.

— А что подруги, семья говорили по этому поводу? — спросила я. — Может, советовали уйти?

— Конечно, — объяснила Оксана. — Мы все твердили, чтобы она уходила от него. Мы боялись, что он когда-нибудь ее убьет. И Даша ушла. У нее даже отношения начали завязываться с одним молодым человеком. Однако Андрей не дал ей нормально пожить.

В голове у меня крутился только один вопрос: зачем Даша поехала домой к своему бывшему? Может, заманил ее в квартиру обманом? Или она все же хотела помириться? Нужно было копать дальше.

У Оксаны я получила необходимую часть материала — фотографии Даши и Андрея, а еще домашний адрес родителей девушки. Я не стала медлить и сразу поехала к ним, но перед квартирой Ивановых (фамилия Даши) остановилась как вкопанная и долго размышляла, что сказать. Впервые в жизни мне придется говорить с людьми, которые совсем недавно потеряли самое дорогое — своего ребенка. Дверь

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

открыла девушка лет тридцати. Она была в черной одежде и в платке.

— Меня зовут Екатерина, я из газеты, — выпалила я, правда до сих пор не знаю, как у меня получилось. — Хочу поговорить с родными Даши. Дело очень резонансное. В память о Даше хотелось бы, чтобы материал был максимально правдивым.

— Проходите, — пригласила меня девушка и распахнула дверь. — Мама сейчас не в состоянии давать интервью. Я с вами побеседую.

Это оказалась старшая сестра погибшей — Анастасия. Когда я пришла, семья уже начала готовиться к похоронам. Тело должны были вот-вот привезти из морга после экспертизы. Настя проводила меня в комнату. Мы сели друг напротив друга. Вопросов не пришлось задавать, она заговорила первой.

— Начну с того, что при знакомстве Андрей нам понравился, — сказала она. — Казалось, он хороший парень, добрый, очень обходительный. наших родителей называл «мама» и «папа». Все вроде шло хорошо, и мы думали, дело движется к свадьбе. Но потом Андрей резко изменился. Начались ревность, слежка, постоянные пьянки. Даша жаловалась, что он может толкнуть ее, схватить за волосы. После сцен ревности Андрей просил прощения. И Даша прощала. Затем все повторялось, и так по кругу.

— Я знаю, что Даша ушла от него. — Я решила прервать Настю и задать главный вопрос: — Но почему она оказалась в тот день в квартире бывшего парня?

— Когда Андрей с Дашей жили вместе, они завели кошку. Сестра очень ее любила. Но когда они разошлись, Андрей не хотел отдавать животное. После расставания он снова принялся ухаживать за Дашей, пытался вернуть. Сестра

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

старалась сохранить с ним дружеские отношения, часто интересовалась судьбой кошки. Пару дней назад Андрей позвонил и сказал, что уезжает к своей тете в Калугу, и попросил Дашу зайти и покормить кошку. Честно говоря, мы сразу почувствовали неладное. Мама не хотела ее отпускать.

Настя попросила Дашу взять ее с собой, но сестра только отмахнулась. Девушка была уверена, что ничего страшного не произойдет.

— Я уговорила ее хотя бы позвонить, когда войдет в квартиру, — продолжила Настя и вытерла слезы, которые потекли по ее бледным щекам. — Даша ушла, но звонка так и не было. Прошло почти три часа, а она все не возвращалась. Я начала волноваться. Андрей живет неподалеку, так что мы с мамой собрались к нему. Пока шли, я продолжала звонить сестре, а потом догадалась набрать на домашний телефон Андрея. Трубку снял оперативник и сказал, что Даша мертва. Не могу вам даже описать, что мы с мамой испытали в этот момент.

Настя, которая абсолютно спокойно со мной разговаривала, начала рыдать. Я не знала, как вести себя в подобной ситуации, поэтому просто села рядом и похлопала ее по плечу.

— Надеюсь, эту тварь посадят так надолго, что он никогда не выйдет, — произнесла она, утирая слезы.

Через два дня Дашу похоронили. Проститься с ней пришла огромная толпа людей. Близкие и друзья оплакивали красивую, талантливую девушку, у которой впереди была целая жизнь...

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

Андрей Чистяков полностью признал свою вину. Эксперты признали его виновным и посчитали, что он полностью отдавал отчет в своих действиях. Через полгода состоялся суд — мужчину приговорили к 12 годам колонии.

Помню, как я звонила Насте и попросила дать комментарий по поводу вердикта суда. Семья никак не могла оправиться от смерти Даши.

— В этом году она должна была получить диплом психолога, — сказала она. — Сестра училась с отличием, шла на красный диплом, но так его и не получит. Знаете, все, что у нас осталось от Даши, это память о ней, фотографии и подарки. Хорошо, что Андрей получил срок, но это

не вернет нам Дашу. Это, по сути, ничего не изменило. У нас у всех в сердце дыра, которая не заживет.

Родным Даши было ничуть не легче от такого исхода, ведь девушку уже не вернуть.

Тогда эта история произвела на меня сильное впечатление. Это было первое убийство, с которым мне пришлось столкнуться. За

годы журналистской практики у меня появлялись и более шокирующие дела, чем преступление на почве ревности. Но кошмар в том, что подобных историй домашнего насилия в России тысячи. В каждом следственном отделе легко расскажут с десяток.

Каждый год в нашей стране фиксируют от 15 до 22 тысяч случаев домашнего насилия. Порядка 40% женщин гибнет именно от рук своего партнера — мужа или возлюбленного. Но еще тысячи не сообщают в органы порядка о постоянных побоях. Молчат до того момента пока, как Даша, не окажутся убитыми или «случайно» не ударятся головой об косяк.

«ПРОСТИТЕ, МОИ ХОРОШИЕ. Я УБИЛ ДАШУ»

Материал про убийство Даши вызвал большой резонанс и попал в федеральный выпуск. После этой статьи мне позвонили из редакции.

— Катя, привет, — это была Света, главный редактор «Комсомольской правды» в Самаре. — У меня для тебя предложение. У нас в штате освобождается должность специального корреспондента по криминалу и ЧП. Приезжай в Самару. Мы готовы взять тебя на это место.

— Спасибо за предложение, — ответила я немного растерянно. — Мне нужно подумать пару дней.

На следующий день я перезвонила и согласилась. Для меня это был огромный успех. Мне в 18 лет предложили стать штатным сотрудником популярнейшей в стране газеты. Редактор дала всего неделю на переезд в другой город.

Для меня это оказался не только шаг во взрослую жизнь, но и прыжок в настоящую пучину криминала. Тогда работа журналистом была для меня чем-то вроде авантюры или рискованного приключения. Я даже не представляла весь ужас, с которым придется столкнуться, и степень разочарования в выбранной профессии.

Настал мой первый рабочий день в редакции. До сих пор помню тот промозглый октябрь. Я в синей клетчатой куртке иду в офис «Комсомольской правды». Каблуки громко цокают по асфальту, а я боюсь распластаться на скользкой дороге. Противно моросит дождь. Будто пытаются смыть с моего лица яркий макияж, который я так старательно наносила.

Между тем внутри меня борются два чувства. С одной стороны ринга желание показать, что «вот она я! Вы не ошиблись, пригласив меня на должность специального корреспондента по криминалу и ЧП. Сейчас я вам всем покажу и нарою таких эксклюзивов, о которых никто и не мечтал!». А с другой стороны — страх. Мне жутко от мысли, что я могу не оправдать ожидания. Страшно, что не справлюсь и поеду обратно в родной город. Ради своей мечты и работы в редакции популярной газеты я уехала с насиженного места, бросила парня, оставила маму. Мне страшно, что у меня нет друзей. А еще нет нужных связей, и я не знаю, где искать информацию.

Достаю из сумочки сигаретку, закуриваю. У меня на долгие годы остался этот ритуал — посмолить парочку перед каждым заданием. Каждый раз, жадно затягиваясь вонючим дымом, я думала, что скажу герою и как начну разговор. Первая фраза, с которой строится диалог, самая важная. Человек, у которого родственник убит или аре-

ОХОТА ЗА МАНЬЯКОМ

стован, обычно не хочет откровенничать. Если со следствием ему приходится общаться при любом раскладе, то журналисту можно дать от ворот поворот, имея на это полное право. Нужно с первых секунд расположить родственников жертвы или обвиняемого, сделать так, чтобы человек, будь то возрастной отец семейства или молодая вдова на сносях, захотел продолжить с тобой беседу. Поэтому каждый раз я курила и думала о том, что сейчас скажу.

Но в этот раз я курила и думала, как заговорю с редактором и буду знакомиться с коллегами. Быстро прошмыгнув мимо охраны и отдела рекламы, я направилась в кабинет начальницы.

— Как долго мы тебя ждали, — сказала Света, и в ее голосе слышалось некое облегчение. — Фух... Слава богу, ты приехала. Тут по твоему фронту столько...

Мне дали должность специального корреспондента, или спецкора. Грубо говоря, это что-то вроде старшего журналиста. Корреспондентам с приставкой «спец» причитался оклад на пять тысяч рублей больше, чем остальным репортерам. Но вместе с ним и самые сложные и нервные задания. Именно спецкоры писали шокирующие истории, которые красовались на обложке местной газеты и публиковались в федеральном выпуске. Разумеется, все корреспонденты регионального отделения мечтали эту приставку заполучить.

Спецкоров в нашей газете было всего два — Мария и Лиза. Две опытные дамы, которым я годилась в дочери. Маша пошла на повышение и должна была стать редактором одного популярного желтого издания. Она пять лет исправно трудилась специальным корреспондентом по криминалу и ЧП и считалась незаменимым сотрудником.

ОХОТА ЗА МАНЬЯКОМ

Как вы уже догадались, именно ее место мне и пришлось занять.

Должность, с одной стороны, заманчивая. С другой — занимать ее никто не стремился, ведь гораздо комфортней в спокойной обстановке брать интервью у чиновников или спортсменов, чем мотаться по городу в поисках жертв или родных преступников. Поэтому лакомое, но геморройное место корреспондента по криминалу с повышенным окладом ждало именно меня.

— Ты про маньяка слышала? — первым делом спросила Света.

— Не. — Я мотнула головой.

— Один день даю, чтобы подготовиться. Садись и читай, — произнесла она и подвинула мне стопку газет.

Я жадно вцепилась в них, чтобы изучить проделанную коллегами работу. Словно голодный, который ждет сытный обед, я предвкушала, как нарою интересный материал.

В статьях информации о таинственном маньяке было очень мало. Да, материалы выходили, но какие-то пустые и основанные на слухах. Краткая выжимка получилась примерно такая: на окраине города неизвестный напал на женщин и девочек. Он выслеживал их на улице, затем в укромном месте «вырубал» ударом со спины и потом насиловал. Следствие сообщало только о двух жертвах — школьницах 13 и 14 лет. Именно эти два преступления были совершены одним лицом. Силовики уверяли прессу, что остальные нападения никак не связаны.

ОХОТА ЗА МАНЬЯКОМ

Последнее изнасилование произошло аккуратно перед моим приездом в город. Следователи вновь прислали куцый пресс-релиз с минимумом информации:

«По факту изнасилования и избиения 14-летней гражданки в квартире на улице Победы возбуждено уголовное дело по части 3п. «б» статьи 131 УК РФ. Проводятся оперативно-следственные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств случившегося. Проводится розыск подозреваемого, составлен фоторобот».

Потом я поняла, что ждать от них большего и не стоило, ведь речь шла об изнасиловании несовершеннолетней. Разглашать подробную информацию о половых преступлениях запрещено.

Однако шила в мешке не утаишь, истерия тем временем нарастала. В маршрутках и в очереди в супермаркете люди обсуждали не цены на нефть и не курс доллара. Все говорили про таинственного маньяка, и каждый старался пофантазировать на тему, каким способом можно его наказать.

— Да, я бы ему голову и причиндалы лично открутила бы, — говорили женщины в очереди в поликлинику.

— Таких казнить надо, — вторили пассажиры в автобусах. — Почему у нас нет смертной казни?

Я же решила идти напролом и попробовать все-таки получить официальную информацию. Первым делом я позвонила в следственный комитет по области, понимая, что там мне не предоставят исчерпывающих деталей на блюдечке. Но с чего-то нужно было начинать.

— Здравствуйте, это Екатерина Низамова, корреспондент «Комсомольской правды», — представилась я. — Хочу

ОХОТА ЗА МАНЬЯКОМ

получить комментарий про нападения на женщин в Самаре. Подтверждаете ли вы, что в городе орудует маньяк?

— У нас нет такой информации. Мы расследуем дела против сексуальной неприкосновенности женщин, но они не объединены в одно производство, — отрапортовала собеседница, будто читая заготовленный ответ по бумажке.

Это стало лишним подтверждением, что подобными темпами я никаких данных не нараю. И если так будет продолжаться и дальше, меня могут выгнать из газеты, а это было самое страшное. Ведь связей среди силовиков города пока нет, однако выкручиваться как-то надо.

Фоторобот преступника — единственное, чем с нами поделились следователи. На бумаге был напечатан портрет молодого мужчины. Описание оказалось расплывчатым: «Мужчина, на вид 23–27 лет. Славянская внешность, русоволосый. Среднего роста. Был одет в темную куртку, джинсы, свитер синего цвета». Таких в Самаре тысячи. Славянская внешность, средний рост — в толпе они не выделяются.

Я подолгу вглядывалась в это лицо: тонкие, аккуратные черты, чем-то похож на девушку, миндалевидные глаза и аккуратные брови. Кто он? И сколько на самом деле у него жертв?

Нападения на девушек происходили в районе Кировского рынка. Именно туда я и отправилась. Более гадкого местечка в городе нет — торговые ряды, сотни нелегальных мигрантов, заводы и гаражи. Если где и твориться криминалу, то только здесь. Я бродила по улицам и спрашивала